

Использование 107 ст. по отношению к крестьянам, задерживающим реализацию произведенного ими хлеба, было «категорически» запрещено (Там же. С. 72).

В.И. ИСАЕВ

УЧАСТИЕ РАБОЧИХ СИБИРИ В БОРЬБЕ ЗА ПОДДЕРЖАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В 1930-е гг*

В ходе индустриализации Сибири значительные массы сельского населения перемещались в районы нового промышленного освоения, осваивали новый для себя городской образ жизни. Массовый переход бывших крестьян в ряды рабочего класса стал одним из позитивных процессов развития Сибири в тридцатые годы XX в.

Однако определенная часть новых жителей городов трудно адаптировалась к условиям индустриального производства и городского образа жизни, что влекло за собой появление или обострение негативных явлений в быту и на производстве. В данном случае мы рассмотрим проблему вовлечения рабочей общественности Сибири в борьбу с таким негативным явлением как хулиганство. Источниками для освещения темы послужат документы правоохранительных органов, партийных, советских и профсоюзных организаций Сибири, материалы прессы тех лет.

В начале тридцатых годов общее ухудшение в социально-бытовой сфере, связанное с трудностями форсированной индустриализации и проведением ускоренной коллективизации, вызывало существенный рост хулиганства. Так, по данным правоохранительных органов в Новосибирске в 1931 г. при общем росте преступности на 121% число преступлений, квалифицируемых как хулиганство, выросло на 325%.

Партийные и профсоюзные организации вынуждены были забить тревогу, в трудовых коллективах прошли собрания по активизации общественного движения на борьбу против хулиганства, по оживлению работы ячеек Осодмила на предприятиях Сибири (*За большевистские темпы. Новосибирск, 1931. 23 окт.*)

Задачи борьбы с хулиганством постоянно обсуждались на собраниях трудовых коллективов, проходивших с участием представителей правоохранительных органов. 26 сентября 1931 г. на барнаульском овчинношубном заводе состоялось собрание рабочих совместно с административной секцией горсовета. В резолюции собрания было намечено привлечь широкую общественность к борьбе с хулиганством, усилить ячейки Осодмила. Подобные собрания прошли и на других предприятиях города, а также по месту жительства трудящихся.

* Работа подготовлена при поддержке РГНФ (проект № 08-01-0508а).

На Красноярском паровозоремонтном заводе в 1933 г. состоялось несколько собраний с участием представителей милиции, посвященных борьбе с хулиганством. В Иркутске 31 мая 1934 г. краевой отдел милиции провел большое общегородское совещание по очистке города от хулиганствующих и паразитических элементов.

Действенным методом перевоспитания хулиганов, осуждения их поведения со стороны рабочей общественности являлись показательные судебные процессы. Такие процессы стали проводиться еще с середины двадцатых годов, они проходили обычно в порядке выездных сессий городского или областного суда, местом проведения их были, как правило, рабочие клубы, куда приходило большое количество публики. Отчеты о подобных процессах регулярно публиковала сибирская пресса. Так, на Черновских коях (Восточная Сибирь) в феврале–марте 1932 г. в рабочих клубах было организовано несколько показательных процессов, на которых внимание общественности было привлечено к вопросам борьбы с хулиганством.

Эффективной мерой в борьбе с хулиганами стало осуждение их поведения в трудовом коллективе. Правоохранительными органами на предприятия отправлялись извещения о случаях хулиганства их работников для широкого обсуждения проступков хулиганов и принятия мер общественного воздействия. Так, только с 20 декабря 1934 г. по 11 января 1935 г. в профком Иркутского завода им. Куйбышева было направлено 10 извещений, отправлены такие извещения на швейную, слюдяную фабрики и другие предприятия Иркутска. Президиум Восточно-Сибирского краевого суда в апреле 1935 г. принял решение, обязывающее все народные суды посылать копии судебных приговоров по делам о хулиганстве профсоюзам предприятий для широкого обсуждения в коллективе.

Проблема поддержания общественного порядка была в эти годы насущна не только для городов Сибири. Задачи борьбы с хулиганством приходилось ставить и решать на уровне правительства страны. ЦИК и СНК СССР 29 марта 1935 г. приняли постановление «О мерах борьбы с хулиганством», в котором была намечена широкая программа мер по искоренению этого социального зла.

Постановление получило горячую поддержку рабочей общественности Сибири, на предприятиях прошли собрания по его обсуждению, на которых выражалось стремление покончить с хулиганством. Городские Советы и партийные органы Сибири поставили вопрос искоренения хулиганства в центр внимания. Восточно-Сибирский крайсовпроф в апреле 1935 г. организовал специальное совещание по вопросам вовлечения трудящихся в бригадмил, потребовал от профкомов взять под контроль вопрос об организации работы на данном направлении. В Иркутске весной 1935 г. было проведено второе общегородское совещание по борьбе с хулиганством.

Новосибирский горсовет в мае 1936 г. принял специальное постановление, наметившее меры пресечения хулиганского поведения, привлечения общественности к борьбе с нарушениями общественного порядка. Томский горком ВЛКСМ принял 4 июня 1936 г. постановление о более активном привлечении комсомольских организаций к борьбе с хулиганством. В местных организациях прошли собрания с обсуждением причин хулиганства среди комсомольцев и рабочей молодежи. Были намечены конкретные меры вовлечения комсомольцев в борьбу с хулиганством.

Специальное постановление о борьбе с хулиганством в январе 1937 г. принял Новосибирский горком ВКП(б), наметивший развертывание и усиление организаций Осодмила на предприятиях, особенно в Кировском районе города, проведение отчетов правоохранительных органов, прежде всего, милиции, перед рабочей общественностью.

Эти меры постепенно оказывали свое воздействие. В Омске, например, число случаев хулиганства в 1936 г. сократилось на треть по сравнению с 1935 г. (*ЦДНИОО, ф. 17, оп. 3, д. 2, л. 124*). В целом благодаря усилиям рабочей общественности во взаимодействии с правоохранительными органами наблюдалось постепенное и существенное сокращение особо опасных проявлений хулиганства в масштабе всего сибирского региона. В Западно-Сибирском крае в 1932 г. было осуждено по ст. 176, ч. 2 за злостное хулиганство 5 285 человек, в 1935 г. — 4 365, а в 1936 г. это число сократилось до 3 555 человек (*ГАНУ, ф. р-1027, оп. 7, д. 83, л. 125; д. 85, л. 22–23*).

Соответственно это повлекло за собой и общее сокращение показателей преступности. По данным краевого суда в Западной Сибири в целом количество осужденных в течение года в начале 1930-х гг. достигало около 90 тыс., в 1933 г. — более 60 тыс., в 1935–1936 гг. — около 40 тыс., а в 1937 г. снизилось до 26 тыс. человек (*Там же, д. 48, л. 3*).

Итак, изученная совокупность источников позволяет констатировать, что в исследуемый период в повседневной жизни рабочих Сибири в индустриальных центрах продолжали бытовать такие негативные явления как пьянство и хулиганство. Традиционная укорененность в повседневной жизни рабочих подобных способов бытового поведения и проведения свободного времени дополнялась трудностями адаптации массовой волны новых мигрантов из села к нормам городского образа жизни. Все это усугублялось тяжелыми материально-бытовыми условиями жизни населения, непоследовательной политикой государства, сделавшего продажу алкогольных напитков одной из главных статей пополнения бюджета.

Вместе с тем важно отметить, что рабочая общественность Сибири выдвинула и осуществила в этот период ряд инициатив по преодолению хулиганства, преступности и поддержанию общественного порядка. Даже непоследовательные и не всегда адекватные усилия в этом направлении позволяли все же препятствовать росту негативных явлений, служили барьером, сдерживавшим злокачественное развитие социальных болезней.